

С возвращением наследника особняк оживился, но в негативном смысле.

Макс продолжал бесконечно находить недостатки у работников, начиная с неудовлетворительного внутреннего убранства и заканчивая беспорядком во время приема пищи.

Он постоянно избивал слуг, а во имя охоты привел своих слуг в Северный лес, где жил Айзек, и устроил там погром. Ценные молодые саженцы, которые хранитель леса, дедушка Боунс, выращивал изо всех сил, были погублены. Пока он бродил по лесу со слезами на глазах, другие сотрудники не могли его утешить, несмотря на сочувствие, так как были заняты выполнением заказов Макса.

"Георгина, ты выполнила свои утренние задания?"

Старшая горничная Тельма, постучав по виску, кивнула в сторону Георгины.

Георгина, которая кивнула, заметив усталое выражение лица Тельмы, пришла к выводу, что ей, должно быть, пришлось нелегко. Георгина поняла, что ее головной убор был надет криво, только после того, как рука Тельмы коснулась ее головы.

"Нет необходимости в отдельном осмотре, так как ты хороша сама по себе. Давайте закончим приводить в порядок главное здание, а после обеда займемся молодым мастером".

"Есть ли что-нибудь, что мне нужно передать молодому мастеру?"

В эти дни Георгина выполняла поручения почти каждые два дня.

Даже если это называлось поручением, оно не было сложным, поскольку она доставляла такие мелочи, как книги, носовые платки, закладки и чернила. Было немного странно, что ей поручили приходить и уходить так часто, когда она могла бы принести все сразу.

Она задумалась, что еще она должна принести ему сегодня, но Тельма покачала головой и протянула ящик с инструментами для уборки.

"Это не поручение. В эти дни Маленький Герцог ежедневно выходит на охоту в северный лес. Это было шумно и опасно, поэтому резиденция молодого господина была перенесена в Левое крыло."

"О, это так?"

Слава богу, подумала Георгина, похлопывая себя по груди.

Несмотря на это, Долии было трудно заснуть, так как она беспокоилась о том, что стеклоподобный мальчик может случайно пораниться. Тельма кивнула головой, слегка приподняв губы, как будто поняла.

"В связи с этим, не могли бы вы убраться в комнате молодого господина после обеда? Это две самые внутренние комнаты на третьем этаже Левого крыла. Я думала послать служанок, отвечающих за левое крыло, но молодому господину будет удобнее с вами.

Если бы это была любая другая служанка, она бы расстроилась, что ей придется убираться вместо того, чтобы выполнять более легкие поручения. Но Георгина улыбнулась и с радостью приняла ящик с инструментами. Ее беспокоило, что все остальные заняты, а она тратит время на поручения, и это была хорошая возможность продемонстрировать свои достоинства молодому господину.

"Оставь это мне. Я скоро закончу".

Георгина энергично подскочила к Левому Крылу, крепко держа в руках ящик с инструментами.

Осенний солнечный свет проникал через окно и нежно грел щеки Георгины. Ее каштановые волосы, забранные в высокий хвост, раскачивались из стороны в сторону при ее шагах. При виде младшей служанки на лицах прохожих появились улыбки.

До ее слуха донеслась песня, которую она где-то слышала. Только когда она почти дошла до входа в зал, она поняла, что это она напевает. Подавив внутреннее волнение, Георгина открыла дверь со зрелым видом.

"Здравствуйте, молодой господин!"

Когда она весело поприветствовала его, Исаак, сидевший перед тенистым столом, медленно поднял голову, чтобы встретиться с ней взглядом. Слабая улыбка медленно, словно краска, расплзлась по его безразличному лицу.

"Привет."

С застенчивой улыбкой Айзек поднялся со своего места. Георгина не дала ему подняться, собрав занавески и широко распахнув окно. Исаак непринужденно выглянул на улицу со своего места у окна. От осеннего ветра, пролетавшего мимо кончика его носа, проникал засушливый запах зимы.

Исаак, который уже давно смотрел в окно, снова повернул голову.

Пока он возился с шахматной фигурой в руке, он запечатлел сцену занятой младшей служанки.

"Когда ты начала работать в особняке, Георгина?"

Ее рука, поднимавшая простыни, остановилась на негромком вопросе. Наклонив голову набок, Георгина ответила с озадаченным выражением лица.

"Скоро будет три месяца. Прошло не так много времени с тех пор, как я начала работать".

"А до этого ты работала горничной?"

"Это было недолго, так как я молода. До приезда в герцогство я работала в особняке барона Макфона около полугода".

Айзек слегка поднял глаза на это имя, которое, казалось, он где-то слышал.

"Баронесса Макфон... До меня доходили слухи, что она довольно жесткая. Должно быть, это было непросто".

"Ах... хаха. Я не могу отказаться".

Георгина беспомощно улынулась, приподняв брови.

Старая баронесса была человеком, который успокаивал свое разбитое сердце, мучая своих служанок. Когда она расстроена, она кричит, а когда сердится, их бьют без всякой причины. Однажды звук шагов раздражал ее, и она дала пощечину их обладательнице, самой младшей служанке. С того дня все служанки всегда ступали с тревогой, опасаясь, не обидят ли они баронессу.

Неважно, насколько она была опрятна, если в витрине оказывалась хоть пылинка, это приводило к беспощадным обвинениям. Как бы она ни выглядела, Георгина не могла сказать, что это была хорошая работа.

"Большинство горничных не могли продержаться дольше недели и увольнялись. Мои соседки по комнате сменились, наверное, пять раз за полгода".

"Вы тоже так уволились?"

"Нет. Жена заболела и продала особняк, чтобы уехать на юг. Потом я получил рекомендательное письмо и приехал в герцогство".

"Мне повезло, что я работаю на герцога", - добавила она и неуклюже улынулась.

"Конечно, было трудно работать на баронессу, но очень редко можно найти место, которое готово принять девушку из нищенского дома, как я. Мне приходится терпеть, чтобы посылать деньги".

"Куда вы посылаете деньги?"

Вместо ответа Георгина с любопытством уставилась на мальчика перед собой.

Хотя она не может утверждать, что обладает богатым опытом, дворяне, на которых работала Георгина, считали своих слуг мебелью или предметами. Другими словами, они не обращали внимания на чувства или повседневную жизнь своих слуг.

Поскольку она просто смотрела на него, не отвечая, Айзек наклонил голову и перевел свой любопытный взгляд обратно. Его черные волосы мягко развевались на бледно-белом лбу. Поймав яркий взгляд, глаза Георгины свернулись полумесяцем, даже не заметив этого.

'В первую очередь, была ли я из тех, кто ослабляет бдительность перед симпатичным человеком?' При этой мысли она потеряла дар речи.

"В дом бедности. У меня есть младшая сестра. Она плохо себя чувствует, поэтому я оплачиваю медицинские счета и лекарства. Они сказали, что у нее астма, поэтому мне приходится постоянно заботиться о ней".

В черных зрачках Айзека мелькнуло удивление. "Ты был не один".

"Да. Мои родители тоже были живы. Они оба погибли на войне".

"Если речь идет о войне, то это во время гражданской войны с Убрангом?"

"...Да."

Она неосознанно крепче сжала швабру, уголки губ, которые она старалась держать приподнятыми, опустились вниз.

Образы прошлого, которые она изо всех сил старалась забыть, обрушились на ее сознание, как приливная волна. Звуки громких бомбежек и крики солдат, обугленные дома и рушащиеся стены. Из-под земли высунулась стройная рука ее матери. Георгина обняла младшую Лорел и бесконечно бежала, не в силах вернуть ее тело. Это была очень суровая зима.

С тех пор как она сбежала из родного города, Георгине пришлось стать смышленным и умным ребенком без каких-либо слабостей. Она должна была сделать это, чтобы выжить среди взрослых. Однако всякий раз, когда в памяти всплывали воспоминания о той зиме, она

возвращалась к своей десятилетней сущности независимо от своей воли. Георгина Белоч превратилась в ребенка, который не испытывал отчаяния и вечной депрессии.

Неконтролируемые эмоции нахлынули на нее, и лицо Георгины омылось слезами. Сожалея о том, что сказала что-то бессмысленное, она кусала губы и извинялась.

"Ты впечатляешь, Георгина".

Неожиданные слова Айзека мгновенно разбавили густую дымку депрессии. Лицо Айзека, спокойно смотрящего на нее, встретило ее, когда она перевела свой поникший взгляд вверх.

"Я слышал, что даже мирные жители Убранга были уничтожены во время гражданской войны... Я слышал, что это было ужасно. Вы пережили это..."

.....

"Легко говорить о трагедии и все такое, но слова того, кто непосредственно участвовал в происшествии, гораздо ценнее. Если такой маленький ребенок, как вы, потеряла обоих родителей и смогла жить с сестрой, это, должно быть, было очень, очень тяжело."

Ее круглые глаза медленно сузились, а густые брови поднялись вверх, придавая ей жалкое выражение.

Айзек продолжил с грустной улыбкой. "Это действительно удивительно. Ты много работал?"

'Ты усердно трудилась'.

Она не сделала ничего выдающегося. Хотя она слышала эту фразу, сказанную ей много раз, почему-то в этот раз она прозвучала совершенно иначе. Георгина почувствовала, что ее глаза дернулись, и быстро моргнула. Она прикусила губу, подыскивая подходящий ответ, но не смогла вымолвить ни слова. Она снова закрыла рот.

Чтобы успокоить нахлынувшие эмоции, она прижала к груди швабру, которую держала в руках. Прошло короткое мгновение, прежде чем Георгина бесстрастно ответила.

"Я думаю, что это воля небес, что мне удалось выжить вопреки всему... Поэтому я верю, что все будет хорошо, если я буду усердно работать". Георгина ответила слегка дрожащим голосом, спокойно улыбаясь. На ее старомодный ответ Исак слабо улыбнулся.

"Это позитивный образ мыслей. Мне бы хотелось верить, что если я буду усердно работать, как Георгина, то и со мной произойдут хорошие вещи".

"Говорят, что счастье придет после страданий. С тобой тоже обязательно случится что-то хорошее", - весело ответила Георгина, поднимая простыни.

Георгина вернулась к уборке с посветлевшим лицом, как будто ее ободрили собственные слова. Молодой мастер поднял колено и положил на него подбородок, с интересом наблюдая за Георгиной.

Она вела себя так, словно не страдала раньше, несмотря на ужасы той войны. Если бы на ней было платье его сводной сестры, она была бы намного красивее Карлы, по сравнению с фартуком, который она носила сейчас.

Пока служанка, увлеченная подметанием пола веником, старательно вытиралась, Айзек спрятал улыбающиеся губы за коленом и рассмеялся над шутливым образом ее неосознанно выпяченных губ.

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028067>